

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Въ сей послѣдней книгѣ блж. Августи́нъ раскрываетъ: что въ твореніи міра и его образованіи отражается безконечная благодѣтельность Бога-Творца; что въ первыхъ же словахъ бытописанія Моисеева высказывается о Бо́гъ-Творцѣ въ трехъ лицахъ (о божественной тринитности), и въ особенности о личны́хъ свойствахъ Духа Святаго; а за тѣмъ всему повѣствованію о міротвореніи придастъ онъ (Августинъ) иносказательный (аллегорическій и символическій) смыслъ, выраженный въ примѣненіи божественныхъ дѣлъ творенія къ божественнымъ дѣламъ попеченія о церкви Божіей, въ которой Богъ, какъ высочайшій Домостроитель ея, никогда не перестаетъ дѣйствовать, всѣми мѣрами домостроительства своего, для доставленія спасенія и блаженства роду человѣческому.

ГЛАВА 1.

Тебя призываю, Боже мой, милосердствующій о мнѣ, къ Тебѣ обращаюсь и взываю, къ Тебѣ, Кто сотворилъ меня и чья любовь не забыла меня, тогда-какъ я забылъ было Тебя, Творца своего. Тебя призываю я, Боже мой, *прииди и вселися въ ны*, вселись въ душѣ моей, которую Ты уготовляешь къ воспринятію Тебя,—внушая ей неотразимое стремленіе познать своего Творца. Не отринь же меня, призывающаго Тебя, такъ-какъ Ты Самъ предварилъ мое призваніе, многократно и многообразно возвышая голосъ свой, чтобы я могъ

Твор. блж. Августина.

услышать Тебя, находясь вдали от Тебя, чтобы могъ возвратиться къ Тебѣ, удалившись на страну чуждую, и въ свою очередь призвать Тебя, не перестающаго призывать меня самого. И въ самомъ дѣлѣ! Ты прости мнѣ, Господи, всѣ грѣхи мои, *истребивъ рукописаніе, еже бѣ сопротивно намъ* (Кол. 2, 13. 14), чтобы не воздать мнѣ по дѣламъ моимъ, которые удалили меня отъ Тебя, и предварилъ меня въ добрыхъ дѣлахъ моихъ, оправдавъ насъ отъ неправдъ нашихъ правдою своею во Христѣ, *да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21), чтобы воздать мнѣ по той же благодати своей, по которой и сотворилъ Ты меня: ибо Ты и до меня былъ, и ничего во мнѣ не имѣлъ, что могло бы содѣйствовать дарованію мнѣ бытія; а между тѣмъ я существую, и существую по благодати Твоей, предварившей и мое бытіе и самое сотвореніе меня. И Ты не нуждался во мнѣ; да и ничего во мнѣ нѣтъ такого, что могло бы служить побужденіемъ Тебѣ, Господи мой и Боже мой. Тебѣ благоугодно, конечно, служеніе мое; но это не для того, чтобы я могъ въ чемъ-либо помочь Тебѣ и какъ бы предохранять Тебя отъ утомленія и усталости, или—чтобы не ослабѣли могущественныя силы Твои безъ моей помощи. И любви Твоей свойственно желать и требовать отъ меня, какъ отъ своей возлюбленной твари, чтобы я воздавалъ Тебѣ божеское почитаніе и поклоненіе и дорожилъ любовію Твоею; но это почтеніе для Тебя (*cultus Dei*) не тоже, что воздѣлываніе для земли (*cultus terrae*), которая тогда только и приноситъ плодъ земледѣльцу, когда онъ воздѣлываетъ ее, а безъ того она сама остается бесплодною ¹⁾. Ты же если требуешь Себѣ отъ меня

¹⁾ Здѣсь вся сила подлиннаго текста заключается въ значеніи слова *colere*. Слово это имѣетъ два разныхъ значенія: одно—пахать, воздѣлывать, обрабатывать, а другое—читать или почитать и даже любить; а потому въ подлинникѣ сравнительная мысль получаетъ особую силу отъ игры словъ: *colere Deum* и *colere terram*.

служенія и почтенія (*ut serviam tibi et colam te*); то требуешь этого не для Себя, а для моего же блага, отъ Тебя исходящаго, Боже мой,—отъ Тебя, Который и сотворилъ меня для счастья, для того чтобы мнѣ блаженствовать въ Тебѣ.

ГЛАВА 2.

И дѣйствительно! Всѣ творенія Твои произошли отъ полноты благодати Твоей, и Тебѣ благоугодно было вызвать ихъ изъ небытія въ бытіе, для того, чтобы проистекающее изъ міротворенія Твоего благо не оставалось безъ осуществленія, хотя Самъ Ты нисколько не нуждался въ немъ; оно зависѣло отъ одной Твоей всеблаготъ и всемогущей воли. Ибо чѣмъ заслужили у Тебя *небо и земля* такую милость, что *Ты сотворилъ ихъ въ началѣ* (Быт. 1, 1)? Пусть скажутъ существа духовныя и тѣлесныя, сотворенныя Твоею Премудростію, чѣмъ они заслужили у Тебя такое вниманіе, что при самомъ начинаніи творенія ихъ, когда они составляли собою одну только еще неустроенную матерію, Премудрость Твоя уже была соприсуца ей;—что по мановенію и вліянію той же Премудрости, при дальнѣйшемъ образованіи своемъ, они, каждое по своему состоянію, занимали безпредѣльно-различныя степени совершенства, стремясь къ своему Первообразу;—что все, затѣмъ, духовное, и помимо своего образованія, превосходитъ все тѣлеснаго, и съ образованіемъ, а тѣлесное и безъ образованія лучше ничтожества? А между тѣмъ все это могло бы остаться въ такомъ же состояніи первобытнаго хаоса, безъ вида и образа, въ какомъ оно явилось въ твореніи сначала, если бы Словомъ Премудрости Твоей не получило образованія по роду и по подобію своему и не было призвано Тобою къ единству твоему, чтобы обо всемъ, какъ вышедшемъ отъ Тебя одного, высочайшаго и всеблагаго Творца, могъ Ты наконецъ сказать: *и се добра*

зѣло (Быт. 1, 31). И чѣмъ они могли заслужить у Тебя и то даже, чтобы оставаться имъ хоть бы и въ состояніи первобытнаго хаоса, когда и это не отъ нихъ, а отъ Тебя могло зависѣть?

Какую заслугу имѣла предъ Тобою и матерія тѣлеснаго міра, которую Ты сотворилъ на низшей ступени *невидимомъ и неустроенномъ* (Быт. 1, 2)? Такъ какъ она и того бытія не имѣла бы, если бы Ты его не даровалъ ей; то, по этому самому, не имѣя бытія, и не могла она пріобрѣсть его у Тебя заслугой. Или, какую могли имѣть заслугу предъ Тобою самые начатки творенія міра духовнаго, которые выразились, на такой же ступени, во *тмѣ верху бездны*, то есть, какъ бы тьмою надъ бездною, не представляя собою ни вида ни образа Твоего? Но и эти начатки, какъ матерія существъ духовныхъ, могли остаться тѣми же начатками, если бы тоже Слово Премудрости Твоей не озарило ихъ и не обратило къ Тебѣ, какъ Творцу своему; а просвѣтившись свѣтомъ Его, они и сами стали свѣтомъ, хотя и не равночестнымъ образу Твоего свѣта, но тѣмъ не менѣе подобочестнымъ ему. Ибо какъ въ тѣлѣ между *бытіемъ* его вообще и *бытіемъ* его *красоты* есть различіе; иначе не было бы въ немъ безобразія: точно также и въ духѣ надобно различать *жизнь* его вообще отъ *жизни* его *разумной*; иначе въ немъ (духѣ сотворенномъ) была бы мудрость неизмѣняемая. Благо же ему (духу) *прильпнѣти* къ Тебѣ выну (Псал. 72, 28), чтобы чрезъ совращеніе не лишиться того свѣта, которымъ онъ озаренъ уже чрезъ обращеніе, и не погрузиться снова въ жизнь, объятую тьмою бездны. Ибо и мы, будучи по душѣ созданіями духовными, *были нѣкогда* въ сей жизни *тма* (Ефе. 5, 8), отпавъ отъ Тебя, нашего свѣта, и не перестанемъ трудиться надъ разсѣяніемъ остатковъ нашего помраченія до тѣхъ поръ, пока не содѣлаемся *правдою твою, яко горы Божія*, заслугами

— 415 —

Единороднаго Твоего, ставъ предметомъ *судебъ Твоихъ*, которыя—*бездна многа* (2 Кор. 5, 21; Псал. 35, 7; Рим. 11, 33).

ГЛАВА 3.

Что же касается до словъ, сказанныхъ при самомъ началѣ творенія: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3); то мнѣ кажется, и не безъ основанія, что это относится къ тварямъ духовнымъ, въ которыхъ выражалась уже, какая бы то ни была, жизнь, способная къ воспринятію этого свѣта для собственнаго озаренія. Но какъ и до сотворенія своего онѣ никакой не имѣли у Тебя заслуги на таковую жизнь, способную къ озаренію Твоимъ свѣтомъ; такъ и по сотвореніи своемъ онѣ ничѣмъ со стороны своей не обязывали Тебя къ таковому ихъ просвѣщенію. Конечно, Тебѣ не угодно было, по Твоей благодати, оставить ихъ въ этомъ первобытномъ состояніи, какъ начинаніи только творенія, не выражавшемъ еще собою образа Твоего; и Ты, даровавъ имъ жизнь, даровалъ и свѣтъ свой; и онѣ содѣлались свѣтомъ Твоимъ, не по существу своему, а чрезъ созерцаніе освѣщающаго ихъ свѣта и чрезъ соединеніе съ нимъ. Такимъ образомъ онѣ обязаны одной благодати Твоей какъ жизнію своею, такъ и блаженствомъ ея, и, измѣнившись на лучшее, преобразились въ такое состояніе, которое не подлежитъ уже никакому измѣненію, ни на лучшее ни на худшее, то есть, соединились съ Тобою, единымъ истиннымъ благомъ, у котораго нѣтъ различія между *жизнію* и *блаженствомъ*, но *жить* и *жить блаженно* есть одно и то же, такъ-какъ Ты составляешь Самъ въ Себѣ блаженство.

ГЛАВА 4.

Итакъ чего Тебѣ могло недоставать для Твоего блаженства, которое Ты Самъ въ Себѣ составляешь, хотя бы этихъ, сотворенныхъ Тобою существъ и не существовало,

или хотя бы они оставались и въ первоначальномъ несовершенствѣ своемъ? Ты ихъ сотворилъ не по нуждѣ, но отъ полноты благодати своей; равно какъ все усовершилъ, привелъ въ порядокъ и устройство, не для восполненія своего довольства. Конечно, полнота Твоихъ совершенствъ требовала совершенства и въ творимыхъ Тобою тваряхъ, и Ты усовершалъ и усовершеняешь ихъ, насколько онѣ по состоянію своему способны вмѣстить Твоихъ даровъ; но это усовершеніе ихъ нисколько не служитъ къ усовершенію Тебя. Вотъ почему говорится, что *Духъ Твой благій ношашеся верху воды* (Быт. 1, 2), а не носимъ былъ водами, какъ бы покоясь на нихъ. Ибо когда говорится о комъ, что *Духъ Божій почиаетъ на немъ* (Исх. 11, 2. 61, 1); то это значить, что Духъ упокоиваетъ его въ себѣ. Воля Твоя, какъ непреложная и никогда неизмѣняющаяся, сама въ себѣ всегда достаточная, носилась и не перестаетъ носиться надъ жизнью, Тобою со-творенною, у которой *жить и жить блаженно*—пока не одно и то же, потому-что эта жизнь живетъ еще среди своего омраченія; а ея назначеніе—обратиться къ своему Творцу, и тамъ пить досыта *воду живу* у самаго *Источника жизни*, и *во свѣтъ* Его *зрѣть свѣтъ* (Іоан. 4, 10 14; Псал. 35, 10), и въ Немъ обрѣтать свое совершенство, свою славу и свое блаженство.

Г л а в а 5.

И вотъ, такимъ образомъ, какъ бы въ гаданіи, открывается для меня, Боже мой, Твоя Божественная Троица; ибо Ты, Отецъ, сотворилъ небо и землю на томъ *Началѣ* мудрости нашей, которое есть *Премудрость* Твоя, отъ Тебя рожденная, Тебѣ равночестная и Тебѣ совѣчная ¹⁾, то есть,

¹⁾ Слич. книг. XI глав. 9; книг. XII глав. 7; 15 трет. купл.; глав. 17 втор. купл. и книг. XIII глав. 2.

сотворилъ Ты ихъ чрезъ Сына Своего. Много мы говорили о *небѣ небесе, о землѣ невидимой и неустроенной и о тмѣ верху бездны*. Подъ послѣдними словами мы разумѣли начатки творенія существъ духовныхъ. Эти духовныя существа и остались бы такими же начатками несовершенными (какъ матерія міра духовнаго), если бы не получили соотвѣтствующаго имъ образованія, выразившагося въ неуклонномъ стремленіи ихъ къ Творцу своему, Который даровалъ имъ и начало жизни,—если бы эта жизнь ихъ не озарилась свѣтомъ, никогда не померкающимъ, и если бы они (эти существа), при такомъ усовершеніи своемъ, не содѣлались небожителями не того неба, видимаго нами, которому въ ряду твореній дано мѣсто *посредъ воды, т. е. между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію*, которая (твердь) и названа *небомъ* (Быт. 1, 6—8), а—*неба небесе* (Псал. 113, 24; Втор. 10, 14; 3 Цар. 8, 27), неба невидимаго нами, которое служить *престоломъ* Господу (Исх. 61, 1; Дѣян. 7, 49) ¹⁾. И я постигалъ уже, съ первыхъ словъ бытописанія, *Отца*—подъ именемъ Бога, какъ Творца, все творившаго, и *Сына*—подъ именемъ Начала, какъ Премудрости и Предвѣчнаго Слова, чрезъ которое Отецъ все творилъ: а такъ-какъ вѣра внушала мнѣ, и я вѣровалъ, что Богъ мой въ трехъ лицахъ, то и доискивался въ Его божественномъ Писаніи Божественной *Троичности*, и вотъ *Духъ* Твой представляется мнѣ *носящимся верху воды*. Итакъ достопоклоняемая *Троица* Твоя, Боже мой, *Отецъ и Сынъ и Духъ Святыи*, выразилась въ самомъ твореніи Твоемъ.

Г л а в а 6.

Но что за причина была,—къ Тебѣ обращаюсь, Источникъ свѣта и истины, разсѣй облегающую меня тьму, чтобы

¹⁾ Смот. книг. XII глав. 2, 7—9. И два сред. купл. 12, 13, 15 три сред. купл. и книг. XIII глав. 2.

мнѣ не заблудиться, и скажи мнѣ, умоляю Тебя именемъ любви, этой общей матери нашей;—скажи мнѣ, что за причина тому, что въ Писаніи Твоемъ прежде упомянуто о небѣ и землѣ, о массѣ земной, невидимой и неустроенной, и о тьмѣ вверху бездны, а потомъ уже сказано о Духѣ Твоемъ? Видно, нужно было представить Его *носящимся* надъ чѣмъ-нибудь; но для этого надлежало, къ уразумѣнію, упомянуть напередъ о томъ, надъ чѣмъ Онъ могъ носиться. Онъ не носился ни надъ Отцомъ, ни надъ Сыномъ; и нельзя было бы съ точностію сказать о Немъ, что носился надъ чѣмъ-нибудь, если бы не было предмета въ дѣйствительности, надъ коимъ Онъ носился. Поэтому прежде надлежало сказать о томъ, надъ чѣмъ Ему надлежало носиться, а потомъ уже о Немъ Самомъ, такъ какъ надлежало Его представить *носящимся*. Почему же надлежало выразиться о Духѣ не иначе, какъ представивъ Его въ образѣ *носящагося*?

ГЛАВА 7.

Тутъ пусть слѣдуетъ, кому по силамъ, мыслию своею за апостоломъ Твоимъ, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5), а въ другомъ раскрываетъ таинственная дѣйствія того же Духа, указывая намъ путь этой неизреченной любви и преклоняя колѣна свои предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа, ради насъ, чтобы намъ, *утвердившимся Духомъ Его, уразумѣть превосходящую разумніе любви Христову, и върою вселиться Христу въ сердца наша*, дабы намъ исполниться всею полнотою Божіею (Ефс. глав. 3). И потому-то Духъ Божій, чрезъ Котораго дары божественной благодати изливаются на насъ свыше, съ самаго начала творенія представляется *носящимся* надъ водами. Кому же повѣдаю и какъ повѣдаю о тяжести страстей на-

шихъ, влекущихъ насъ долу въ бездонную пропасть, и о возносящей насъ горѣ божественной любви чрезъ дѣйствіе Духа Твоего, Который носился надъ водами? Кому повѣдаю и какъ повѣдаю о томъ, что мы «то опускаемся въ эту бездну, то поднимаемся надъ этою бездною»? Ибо на самомъ дѣлѣ нѣтъ у насъ такой бездны, въ которую бы мы опускались и надъ которою бы мы поднимались. Чтò тутъ болѣе соотвѣтственнаго и несоотвѣтственнаго? Это страсти наши, это наши нечистыя побужденія любви, это поврежденіе и порча нашего духа: вотъ чтò влечетъ насъ въ эту бездну чрезъ пристрастіе къ земнымъ попеченіямъ; а святость чистѣйшей любви Духа Твоего изводитъ насъ изъ этой преисподней и возводитъ насъ на высоту пренебесную, внушая намъ неотразимое стремленіе къ этому безмятежному пристанищу. Такимъ образомъ, освобождаясь отъ этихъ узъ, мы устремляемся къ Тебѣ, Господи, туда, гдѣ Духъ Твой носится надъ водами; и мы достигнемъ этого небеснаго жилища, когда душа наша пройдетъ тѣ воды, которыя *не имѣютъ бытія постоянного* (Псал. 123, 5).

Г л а в а 8.

Паль ангелъ, пала и душа человѣческая, и—разверзлась предъ ними бездна для всей духовной природы, покрытая глубокою тьмою. Тамъ эти существа и оставались бы, если бы Ты съ самаго начала творенія не изрекъ: *да будетъ свѣтъ*, въ слѣдствіе чего *и бысть свѣтъ*, и если бы озаренные этимъ свѣтомъ духи небеснаго града Твоего, устоявъ въ повиновеніи Тебѣ, не соединились съ Тобою навсегда, поживая въ Духѣ Твоемъ также неизмѣнно, какъ Онъ неизмѣнно носится надъ всѣмъ измѣняющимся. Иначе и самое *небо небесе* было бы въ себѣ тьма; а теперь оно—*свѣтъ о Господь* (Ефс. 5, 8). Да и самое томленіе духа, столь мучительное, когда онъ уклоняется отъ Тебя, и, лишаясь чрезъ это свѣта Твоего,

тѣмъ самымъ омрачается, не свидѣтельствуешь ли ясно предъ каждымъ изъ насъ о величіи духовныхъ твореній Твоихъ, которыхъ ничто низшее Тебя не можетъ успокоить и доставить имъ истиннаго блаженства, и которыя потому и въ самихъ себѣ не могутъ найти довольства? Ибо Ты, Господи Боже нашъ, *просвѣщаешь тму нашу* (Псал. 17, 29); Ты *облекаешь насъ святомъ, яко ризою* (—103, 2), такъ-что и *нощь яко день просвѣтитъ* и *тма* также, какъ *свѣтъ* (—138, 12). Я палъ, и самъ собою не въ силахъ возстать. Воздвигни меня Самъ Ты. Даруй мнѣ силы подняться и возвратиться къ Тебѣ, съ тѣмъ чтобы никогда уже не падать. Ибо я люблю Тебя: а если эта любовь моя слаба и недостаточна; то сотвори, да возлюблю Тебя крѣпче и крѣпче. У меня нѣтъ мѣрила, чтобы могъ я видѣть, чего недостаетъ въ любви моей для той полноты, при которой жизнь моя могла бы стремиться въ объятія Твои, не уклоняясь отъ Тебя на на десную ни на лѣвую сторону, доколѣ не укроюсь навсегда подъ кровомъ лица Твоего (Псал. 20, 21). Одно только вѣдаю я, что безъ Тебя горе мнѣ, не только внѣ меня, но и во мнѣ самомъ,— что всякое обиліе и довольство, которое не отъ Бога и не въ Богѣ, есть для меня нищета и крушеніе духа.

Г л а в а 9.

Но ужели Отецъ и Сынъ не носились надъ водами также, какъ говорится о Духѣ Святомъ? Если представлять себѣ это какъ тѣло въ пространствѣ, то и о Духѣ нельзя того сказать; а если разумѣть здѣсь неизмѣняемое превосходство Божества надъ всѣмъ измѣняющимся, то и Отецъ и Сынъ и Духъ Святыи—вся Троица одинаково носилась надъ водами. Отъ чего же это сказано только о Духѣ Твоемъ? Отъ чего это Ему только усвоено? Какъ будто занималъ тамъ мѣстность Тотъ, Который не ограничивается ни-

какимъ пространствомъ, но о Которомъ одномъ сказано, что Онъ есть *даръ Твой* (Иоан. 14, 16. 26. 15, 26. 16, 13; Дѣян. 2, 4; 1 Кор. 2, 12. 12, 3—11). Этотъ-то даръ Твой есть мѣсто нашего успокоенія; въ немъ только обрѣтаемъ мы полное довольство и наслажденіе Тобою; тамъ нашъ покой, тамъ наше пристанище. Туда любовь возноситъ насъ, а Духъ Твой благій изводитъ уничиженность нашу *отъ вратъ смерти* (Псал. 9, 14) и возводитъ туда. Такимъ образомъ *миръ* дарованъ намъ *благоволѣніемъ* Твоимъ (Лук. 2, 14). Всякое тѣло по своей тяжести стремится къ своему центру, и эта тяжесть влечетъ его не то чтобы внизъ только, а къ мѣсту своему. Такъ, огонь поднимается къверху, а камень падаетъ внизъ. Повинуясь силѣ тяготѣнія своего, они стремятся занять свои мѣста въ средоточіяхъ своихъ. Или, когда на масловливаютъ воду, то эти жидкости сперва приходятъ въ броженіе; но потомъ, приходя въ спокойное состояніе, отдѣляются: масло поднимается и занимаетъ верхній слой, а вода опускается и занимаетъ нижній слой. И эти тѣла, повинуясь той же силѣ тяготѣнія, тоже стремятся занять свои мѣста по своимъ средоточіямъ. Такъ и все, будучи выведено изъ своего нормальнаго положенія, приходитъ въ безпокойное состояніе, и до тѣхъ поръ не можетъ успокоиться, пока не войдетъ въ нормальное же положеніе свое. Что касается до меня, то сила моего тяготѣнія заключается въ любви моей; силою этой любви стремлюсь я туда, куда она влечетъ меня. Такъ, это Твой *даръ*, который влечетъ насъ не внизъ, а вверхъ: мы горимъ любовію Твоею и возносимся къ Тебѣ, восходимъ *восхожденіями въ сердце наше* (Псал. 83, 6), воспѣваемъ *тѣсни степеней* (Псал. 119—133). Огнь божественной любви Твоей, попадающій въ насъ все недостойное Тебя, воспаляетъ насъ, и мы не даемъ сна очамъ нашимъ и вѣждамъ нашимъ дреманія, пока не достигнемъ горняго Іерусалима

— 422 —

этого мѣста вѣчнаго покоя (Псал. 131, 4. 5. 14). О какъ я возрадовался, когда сказали миѣ: *въ домъ Господень поидемъ* (— 121, 1)! Таково *благоволеніе* Твое, Господи, чтобы тамъ утвердить насъ навсегда, сосредоточивъ всѣ желанія наши на томъ, чтобы тамъ пребывать намъ вѣчно.

Г л а в а 10.

Блаженны тѣ духи сотворенные, которые не испытали паденія! А и они могли подвергнуться этому состоянію, если бы, по непреложному *дару* Духа Твоего (Рим. 11, 20), носящагося надъ всѣмъ подверженнымъ измѣненію, они, тотчасъ послѣ ихъ сотворенія, не были призваны и вознесены на эту высокую степень блаженства, когда Ты, по своему *благоволенію*, изрекъ: *да будетъ свѣтъ*, и они сами содѣлались свѣтомъ. Въ отношеніи къ намъ—человѣкамъ различаются времена, когда мы были *тма* и когда мы содѣлались *свѣтомъ* (Ефес. 5, 8): но объ этихъ духахъ сказано только, что они были бы, если бы свѣтъ Твой тотчасъ не озарилъ ихъ; и сказано такъ, какъ будто и они предъ тѣмъ подлежали измѣняемости и были внѣ свѣта, съ тѣмъ чтобы показать начало и уяснить причину, какъ это произошло, что они не пали, но, обратившись къ неизсякаемому и присносущному Свѣту, сами содѣлались свѣтомъ. Да постигаетъ и уразумѣваетъ это, кто можетъ; а кто не въ состояніи возвыситься до этого пониманія, тотъ пусть просить разума у Тебя. А меня зачѣмъ бы затруднять и утруждать столь трудными предметами, какъ будто я могу быть *свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ* (Іоан. 1, 9)?

Г л а в а 11.

Кто можетъ постигнуть троичность высочайшей и всемогущей божественной Троицы? А между тѣмъ кто не говорить объ ней, если только о Ней говорить? Рѣдкая душа

понимаетъ, что говорить, когда говорить о Ней. Вступаютъ въ споры и пренія, между тѣмъ какъ эту тайну можно прозрѣвать только въ мирѣ и спокойствіи. Я желалъ бы, чтобы состязующіеся между собою, вмѣсто безполезныхъ словопреній, углубились лучше въ самихъ себя и обратили вниманіе вотъ на что—на тройственность въ самихъ себѣ, именно: на свое *бытіе*, свой *умъ* и свою *волю* (*vellem, ut cogitarent in seipsis haec tria: esse, nosse, velle*). Конечно, эта тройственность наша далеко не то, что троичность божественная, и не раскроетъ намъ тайны ея; но я предлагаю это для того, чтобы они чрезъ собственное размышленіе познали и ощутили ближе, какъ мы далеки отъ своего Первообраза,—что наша тройственность только подобіе или образъ троичности божественной, и что тайна божественной Троицы можетъ быть постигаема не столько разумомъ, сколько вѣрою. Такъ, я существую, познаю и свободное имѣю произволеніе: я существую, я, тотъ самый, который познаю и который имѣю свободную волю; и я же познаю, что существую и волю имѣю; и я, тотъ же самый, желаю и существовать и познавать. Изъ этихъ трехъ актовъ, отдѣляющихся и различающихся между собою, слагается у насъ совмѣстно одна и таже жизнь, въ которой дѣйствія эти выражаются сколько, съ одной стороны, не слитно, столько, съ другой, и нераздѣльно. Для кого доступно это, пусть уразумѣваетъ; по крайней мѣрѣ, дѣло предлагается каждому: пусть вникнетъ въ себя, пусть размыслить внимательно объ этомъ, и, если приподнимется для него завѣса этой тайны, пусть уяснить ее и мнѣ. Но если онъ будетъ находить въ своей тройственности нѣкоторое уясненіе для себя и троичности божественной и захочетъ этимъ уяснить ее и другимъ; то пусть не думаетъ, что онъ постигъ уже то Существо, которое превыше всего измѣняемаго, котораго и *бытіе* непреложно, и *умъ* непреложень, и *воля* не-

предложна. И кто дерзнетъ утверждать, что ради этой троественности нашей—и троичность божественная? или, что въ каждой вѣпостаси Тріединаго Бога заключается эта троественность, такъ-что каждая вѣпостась божественная троична? или —какъ это высочайшее Существо, будучи непостижимо для насъ совмѣщеніемъ въ Себѣ и единичности и множества, по безпредѣльности и своего *бытія* и своего *ума* и своей *воли*, составляетъ Само въ Себѣ довольство и пребываетъ неизмѣнно однимъ и тѣмъ же, при такомъ величій единства (*copiosa unitatis magnitudine* ¹⁾? Кто въ состоянн постигнуть это? чей языкъ можетъ выразить это? у кого достанетъ на то дерзновенія, чтобы рѣшиться какимъ ни есть образомъ снять покрывало съ этой тайны?....

Г л а в а 12.

Впередъ, впередъ, душе моя; довершай исповѣдь свою съ вѣрою и упованіемъ! Воскликни къ Господу Богу Твоему: Святъ, Святъ, Святъ, Ты, Господи Боже мой! Во имя Твое крестились мы,—во имя Отца и Сына и Святаго Духа; во имя Твое—Отца и Сына и Святаго Духа и крещаемъ. Ибо у насъ и въ насъ самихъ *сотворилъ Богъ* во Христѣ, Сынѣ своемъ, *небо и землю*, разумѣю, духовныхъ и плотскихъ чадъ церкви своей. И эта персть наша, изъ которой мы созданы, прежде нежели получила тотъ *образъ ученія*, которому мы *предались* (Рим. 6, 17), эта земля наша была до того вре-

¹⁾ Эти три вопроса выражены такъ неопредѣленно, такъ темно и неудобопонятно, притомъ съ недомолвками (особенно въ последнемъ пунктѣ), что для уясненія мысли необходимы здѣсь соотвѣтственные контексту пополненія. Поэтому считаемъ нужнымъ выставить здѣсь подлинный текстъ этого мѣста. *et utrum propter tria haec et ibi Trinitas; an in singulis haec tria, ut terna singulorum sint; an utrumque miris modis simpliciter et multipliciter infinito in se sibi fine quo est, et sibi notum est, et sibi sufficit incommutabiliter id ipsum copiosa unitatis magnitudine;... quis quolibet modo temere pronunciaverit?*

меня невидима и неустроена, и мы погружены были во тьму невѣдѣнія; Ты вразумлялъ человѣка въ его беззаконіяхъ (Псал. 38, 12), и судьбы твои—бездна многа (—35, 7)! Но такъ-какъ Духъ Твой носился надъ водами (Быт. 1, 2); то милосердіе Твое не оставило насъ въ этомъ бѣдственномъ состояніи, и Ты изрекъ: *да будетъ свѣтъ* (—1, 3). *Покайся, приблизися царствіе небесное* (Мат. 3, 2). *Покайся; да будетъ свѣтъ*. И когда смутилась въ насъ душа наша; тогда мы вспомнили о Тебѣ, Господи, въ землѣ іорданской на Ермонѣ, гора Твоей высокой (великой), но для насъ малой (Псал. 41, 7): и тьма наша стала для насъ невыносимою, и мы обратились къ Тебѣ, и *бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3). И вотъ, мы были нѣкогда *тма*; а теперь *свѣтъ о Господѣ* (Еф. 5, 8).

Г л а в а 13.

Но пока остаемся мы въ сей жизни, до тѣхъ поръ во свѣтѣ этомъ мы *ходимъ върою, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7), *видимъ* какъ бы сквозь тусклое стекло, *въ гаданіи, а не лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Упованіемъ бо спасаемся. Упованіе же видимое нѣсть упованіе: еже бо *видитъ кто, что и уповаетъ* (Рим. 8, 24)? Еще бездна бездну призываетъ, но во *гласъ хлябій* (cataractarum, водопадовъ) *Твоихъ* (Псал. 41, 8). И самъ апостоль, который замѣчаетъ братіи своей: «не могъ я говорить съ вами, братія, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ» (1 Кор. 3, 1), и самъ онъ о себѣ говоритъ, что и онъ не достигъ еще этой высоты, а только, *задняя забывая, въ предняя же простираяся*, стремится къ цѣли—къ *почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ* (Филип. 3, 12—14). Воздыхая подъ бременемъ тяжести, душа его томится жаждою къ Богу, Богу живому, какъ лань на источники водные, не переставая взывать съ пророкомъ: *когда прииду и явлюся*

лицу Божію (Псал. 41, 2. 3)? Онъ сгарасть желаніемъ облечься въ небесное жилище свое (2 Кор. 5, 2), и, обращаясь къ низшимъ слоямъ бездны, взываетъ и къ нимъ: *не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ* (чтобы вамъ познавать), *что есть воля Божія благая и удобная и совершенная* (Рим. 12, 2); и въ другомъ мѣстѣ: *не дѣти бывайте умы, но злостью младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор. 14, 20); и еще: *о несмысленнѣи галате, кто васъ прельстилъ есть не покоритися истинѣ* (Гал. 3, 1)? Но это голосъ не его уже; это голосъ Твой, голосъ Духа Твоего, Котораго Ты послалъ съ высоты небесъ (Дѣян. 2, 2—4), чрезъ Того, Кто *возшелъ на высоту* и открылъ неизсякаемый источникъ (cataractas donorum) даровъ для человѣковъ (Псал. 67, 19. Ефес. 4, 7—10), чтобы пролить потоки вселенія на святыи градъ Твой (Псал. 45, 5). О семъ-то градѣ, небесномъ жилищѣ своемъ, воздыхаетъ этотъ вѣрный другъ Жениха, который (другъ) хотя и принялъ уже отъ Него (Жениха) *начатки Твоего Духа*, но не перестаетъ *воздыхать* въ самомъ себѣ, *всыновленія чающе, избавленія тѣлу своему* (Рим. 8, 23; 2 Кор. 5, 4). Онъ воздыхаетъ по немъ, какъ по отчизнѣ своей. Будучи членомъ церкви—какъ *невесты Христовой* и *другомъ ея Жениха*, онъ снѣдается ревностію не о себѣ, а по нимъ, и объ этомъ *градъ Божіемъ* (Іоан. 2, 17. 3, 29; Псал. 45, 5. 68, 10), и не своимъ голосомъ, а *во имя хлѣбій* (cataractarum) *Твоихъ* призываетъ и другія бездны, въ заботливости своей объ нихъ, опасаясь, *да не како, якоже змѣи Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истыють* (совратятся) и *разумы ихъ, уклоняся отъ простоты, яже о Христѣ*, Единородномъ Твоемъ, Которому мы обручены какъ Жениху (2 Кор. 11, 2. 3; Иса. 62, 5; Осин 2, 19. 20). Когда же узримъ мы этотъ свѣтъ лица Его? Тогда, когда узримъ *Ею* *якоже есть*,